

Иванов Михаил Сергеевич

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного университета, psymaster@mail.ru, Кемерово

Яницкий Михаил Сергеевич

Доктор психологических наук, профессор, декан социально-психологического факультета Кемеровского государственного университета, dekanspf@kemsu.ru, Кемерово

ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Анализируются отличительные особенности постмодернистского общества, выступающие в качестве «вызовов» науке, культуре и образованию. Рассматриваются актуальные проблемы и новые задачи образования, возникающие с нарастанием дегуманизирующих тенденций в постмодернистском обществе.

Ключевые слова: постмодерн, постмодернистское общество, образование, психологическое здоровье.

Ivanov Mikhail Sergeyevich

Candidate of Psychological sciences, Associate professor of Social psychology and psychosocial technologies at the Kemerovo state university, psymaster@mail.ru, Kemerovo

Yanitskiy Mikhail Sergeyevich

Doctor of psychological sciences, Professor, Dean of Social and psychological faculty at the Kemerovo state university, dekanspf@kemsu.ru, Kemerovo

EDUCATION IN POST-MODERNIST SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The distinctive features of the postmodern society which are representing itself as "calls" to a science, culture and education are analyzed. Actual problems and new tasks appeared in dehumanization trends of the postmodern society are considered.

Keywords: post-modern, post-modernist society, education, psychological health.

Образование традиционно выполняет важнейшую историческую миссию, которую можно обозначить как «очеловечивание человека». Реализация этой миссии предполагает постоянную борьбу с естественными проявлениями человека – потаканием своим инстинктам, стремлению к удовольствию за счет других, жизни по законам силы. Образование в этом смысле обречено на роль некоторого локомотива, вечно тянущего человечество из «животного» прошлого в сторону гуманизации и, в известном смысле, психологического оздоровления общества.

Образованию во все времена было нелегко нести свой «свет» сквозь «тьму» невежества, но сегодня общество сталкивается с совершенно новыми угрозами, вероятно требующими от образования, как и от науки

и культуры, мобилизации сил для поиска новых решений и ответов на «вызовы» современности. Речь идет о тенденциях современного постмодернистского общества, таких, как дегуманизация, утрата идентичности и обесценивание вечных ценностей. Исследования проблем постмодерна показывают, что, вероятно, эти тенденции вполне закономерны и обусловлены глобальными проблемами человечества, и все общественные институты сегодня сталкиваются с необходимостью отвечать на эти вызовы.

Содержание образования отражает состояние общества или переход от одного его состояния к другому. Развитие и функционирование образования обусловлено всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими,

социальными, культурными и другими. И это не просто обусловливание, это сущностная взаимозависимость, что проявляется, в частности, в том, что одним из основных принципов существования и развития образования является «культуросообразность». Этот принцип, императивно сформулированный еще А. Дистервегом: «Обучай культуросообразно!», означает обучение в контексте культуры, ориентацию образования на характер и ценности культуры, на освоение ее достижений и ее воспроизводство, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие.

Какое же образование сегодня будет «культуросообразным», учитывая дегуманизирующие в своей основе тенденции развития постмодернистского общества? Перед образованием стоит сложный и еще не вполне осознанный выбор – прагматизация и преимущественно профессиональная ориентация образования или гуманизация с центрированием на человеке. Эти варианты обозначает К. Кюнцель и отмечает, что при выборе прагматичного варианта развития, система образования будет служить требованиям экономики, следуя за изменениями в обществе, а не отвечать на вызовы постсовременного мира, не решать проблемы дегуманизации. При выборе же центрированного на человеке варианта развития, образование сохранит свою историческую роль «противовеса» антигуманных тенденций.

Особую роль в этот переходный период принимает педагогическая психология, как наука о психологических детерминантах образования. Уже сегодня многие психологические исследования направлены на изучение человека в контексте обозначенных проблем постсовременного общества, поиск психологических механизмов, лежащих в основе дегуманизирующих тенденций, и методов решения этих проблем. В последние десятилетия психология существенно обогатилась результатами исследования проблем ценностных и смысложизненных ориентаций, новыми подходами к пониманию самореализации личности, эти направления становятся ключевыми для постнеклассической психологии. Сегодня уже можно говорить и о формировании постнеклассической педагогической психологии, как науки, использующей новые схемы анализа и направленной на решение проблем современного

образования, вынужденного искать ответ на вызовы современности.

Происходящее в последние десятилетия в обществе и культуре развитых стран, большинство мыслителей, оперирующих в рамках исторической синтагмы «премодерн-модерн-постмодерн», называют «вторым фазовым переходом», т. е. переходом от модерна к постмодерну. Этому переходу отводится еще более серьезная роль в мировом историческом процессе, нежели первому – от премодерна к модерну. Проблема активно обсуждается не только в науке, но и широкой общественности. Сегодня в философии, истории, социологии, культурологии и других науках существуют десятки различных теоретических подходов к проблеме постмодерна. Постмодерн – это модель, некоторая научная проекция состояния мира в будущем, прогнозируемая исходя из текущих тенденций развития.

Зарождение постмодерна проходило в 60-70-е гг. XX века, оно связано и логически вытекает из процессов эпохи модерна как реакция на кризис ее идей, а также на так называемую «смерть супероснований»: Бога (Ф. Ницше), автора (Р. Барт), человека (дегуманизация Э. Монтегю).

В последние годы постмодернизм уже создал собственную специфическую традицию не только социального, но и психолого-педагогического анализа. Здесь существуют различные подходы, которые далеко не всегда можно свести к общему знаменателю. Тем не менее, большинство исследователей постмодернизма указывают на одни и те же явления, которые, очевидно, и выступают проявлениями постмодерна. Все эти разрозненные характеристики представляется возможным сгруппировать и представить в виде некоторой структуры, более удобной для отражения основных социальных и психологических признаков постмодернистского общества, и включающей особенности межличностных отношений, семейных отношений и социализации детей, норм и ценностей, культуры и образа жизни, идентичности личности.

Наиболее ярким проявлением постмодернизма, пожалуй, является изменение в содержании, характере и самой природе отношений между людьми. При переходе от традиционного общества к модернистскому в человеческих отношениях уже была

существенно редуцирована эмоциональная составляющая. Возросла интернальность человека, что проявлялось, с одной стороны, в усилении интимности и эмпатии в межличностных отношениях, с другой – в сокращении эмоциональности в общественных и деловых отношениях, как отнимающей время у прагматически настроенного на индивидуальную самореализацию человека эпохи модерна. Экономические ценности в обществе преобладали, научно-технический прогресс был возведен в культ, культура превратилась в сферу бизнеса, религия превратилась в формальность – на этом фоне и отношения между людьми стали экономическими. Эта тенденция менее заметно проявлялась в нашем российском обществе, как и многих восточных обществах, и по сей день отличающихся мозаичным сочетанием традиционной, модернистской и постмодернистской культур.

Формирование постмодернистского общества продолжает тенденции изменения формы и содержания межличностных отношений. Нарастает редуцирование эмоциональной составляющей – ослабевает эмоциональная привязанность, причем уже не только в деловых отношениях, как это было в эпоху модерна, но и в интимных. Усиливается безучастность, равнодушие, уменьшается межличностная эмпатия. Все чаще практикуется непостоянство, эпизодичность, случайность межличностных отношений. Эту тревожную тенденцию Э. Монтегю и Ф. Мэтсон называют дегуманизацией человека – «пятым всадником апокалипсиса» [4]. Общество становится, по выражению Ф. Г. Юнгера, «механизированным», похожим на большую бездушную машину, а человек – дегуманизированным элементом технологии [7]. О нарастающем отчуждении людей, эмоциональной изоляции и одиночестве говорит Д. Рисмен, называя общество «одиноким толпой», где отношения между людьми все чаще проявляются в форме недоверия и враждебности [5]. Происходит распространение нового психологического типа личности – человека, отчужденного от других людей и воспринимающего их как потенциальных врагов.

Другая тенденция постмодерна – изменения в сфере семейных и родственных отношений. Люди в традиционном обществе поддерживали тесные отношения как внутри ядерной семьи, так и с членами своего

родственного клана, входящими в состав расширенной семьи. Создание эмоционально теплых отношений с соседями и друзьями обуславливалось традицией и жизненной необходимостью во взаимной поддержке. В то же время эти отношения далеко не всегда включали достаточную интимность и эмпатию. Традиционное общество отличается строгой регламентацией и порядком, где каждый знает свое место. Любовь, проявления душевной заботы между родителями и детьми и между супругами ограничивались социальной дистанцией между поколениями и полами.

В модернистском обществе значение интимности и эмпатии возрастает, особенно внутри ядерной семьи – между супругами, родителями и детьми. Семейная среда становится изолированной, во многом приватной крепостью, защищенной от внешних вмешательств посторонних структур, в том числе государственных и религиозных институтов.

Переход к постмодернистскому обществу характеризуется существенной трансформацией семьи – происходит фактический распад семьи как социального института, снижение значимости семьи как социальной ценности. На смену большой, многопоколенной семье традиционного общества и нуклеарной семье общества модернистского, сегодня все чаще приходит неполная семья. Появляются различные «упрощенные» формы семьи – гражданский брак, гостевой брак, а также различные формы «нетрадиционного» брака. Некоторые общества впервые в истории человечества вплотную приблизились к ситуации, когда большинство детей будут воспитываться в неполных семьях, что связано со дальнейшим сокращением числа агентов социализации.

Описанные изменения закономерно проявляются и в ценностно-нормативной сфере. Традиционное общество характеризуется консервативной системой ценностей, во многом неизменных на протяжении веков и тысячелетий. Немалую роль в определении того, что такое «хорошо» и «плохо» в традиционном обществе играет религия. Ценности и принципы, отстаиваемые доминирующей религией, не поддаются обсуждению и принимаются на веру, а при поддержке государства – как это в большинстве случаев и происходило – становятся догматическим законом. Именно со времен традиционного общества сохраняют пока свое значение общечеловече-

ские ценности жизни, любви, здоровья, благодетели, материнства и детства и т. д.

Модернистское общество породило новые ценности – самореализации, индивидуализма, свободы личности. Многие догматы были низложены, в том числе ограничения социальной мобильности, кастовость, различные церковные ограничения сексуальных отношений, притеснение в правах женщин и другие виды дискриминации. При этом культура модерна не посягала на вечные ценности, скорее наоборот, значимость многих из них возросла – ценность человеческой жизни, здоровья, терпимости, толерантности.

Постмодернистское общество отличается другой тенденцией. Ценностно-нормативная система общества размывается, пределы социально приемлемого и допустимого практически исчезают. Многие исследователи постмодерна указывают на стирание границ между «добром» и «злом». Зло теряет свое прежнее обличье, внешне не выглядит как зло потому, что не проявляется признаками, на основании которых люди привыкли его распознавать. Надевая маску банальности, оно выглядит как привычная повседневность и, более того, становится социально одобряемым.

Проблема всерьез коснулась судебной практики и самого понимания права в юриспруденции. Юристы отмечают, что происходит смена парадигмы правовой мысли, право все чаще понимается как «культурно обусловленная дискурсивная форма» – таковы, например, критические правовые исследования, феминистская теория права, критическая расовая теория, семиотическая теория права и т. д. [1].

Исследователи постмодернизма сходятся во мнении, что постмодернистская культура является, прежде всего, культурой потребления. Шопинг обретает особый психологический смысл, становится способом самоопределения. В модернистской культуре основными психосоциальными факторами формирования идентичности личности являлись работа, профессиональная деятельность, социальные связи и функционирование в обществе. И, если девиз модернистской культуры звучал как «Я есть то, что я делаю», то девиз постмодернистской культуры – «Я есть то, что я покупаю». Специалисты по рекламе и связям с общественностью с помощью средств массовой информации обучают человека с раннего детства

думать именно таким образом.

Также неотъемлемой характеристикой постмодернистской культуры является глобализация, приводящая к слиянию и взаимопроникновению культур. В постмодернистском обществе миграция населения резко возросла и стала нормой, в отличие от традиционного общества и общества модерна, где миграция была явлением нетипичным или вовсе считалась девиацией. Многие регионы, ранее отличавшиеся культуральной и этнической гомогенностью, становятся космополитичными, поликультурными. Наряду с позитивными экономическими эффектами глобализации, эти тенденции имеют и потенциальные нежелательные психологические последствия. Специалисты все чаще отмечают проблемы с формированием этнокультурной идентичности, прежде всего, в детском возрасте. Люди, с детства живущие в поликультурной среде, не имеют интериоризированных культурных форм – традиций, обрядов, ритуалов. Потребность в этом нередко замещается вхождением в разного рода субкультуры, многие из которых в основе своей асоциальны.

Глобальные культуральные изменения эпохи постмодерна не могли не отразиться на самосознании человека, формировании идентичности личности. Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева используют понятие «постмодернистский сэлф» для описания некоторых общих тенденций изменения идентичности постсовременного человека [3]. Авторы справедливо отмечают, что в постмодернистской культуре сэлф (идентичность) становится нарративным ресурсом, историей, которую мы, в зависимости от тех или иных обстоятельств, по-разному рассказываем друг другу.

Наиболее часто постмодернистский сэлф квалифицируется как фрагментарный или мультифренический. Индивидуум в постмодернистском обществе фрагментарен, причем фрагменты его психики (субличности) нагружены большим количеством сознательных и бессознательных значений и социально перенасыщены, что приводит к множеству не связанных друг с другом инкогерентных отношений – конфликтов между субличностями.

Постмодернистский сэлф также квалифицируется как тревожный, депрессивный, или осциллирующий между тревогой и хро-

нической скукой. Присущая постмодернистскому обществу тревога приобретает другое, в сравнении с модернистским периодом, содержание. Феномен тревоги в постмодернистской культуре ассоциируется с фоновой неуверенностью, которая «пронизывает» все аспекты повседневной жизни.

Постсовременному человеку, зачастую отчужденному и изолированному, деиндивидуализированному в мегаполисах, присуще также возникновение экзистенциального страха аннигиляции. Происходят изменения в самосознании, нарушается, используя понятие А. А. Бодалева, саморегуляция, как внутренне ощущаемое единство мотивов, целей и средств деятельности. Появляется желание почувствовать себя внутренне интегрированным, спаянным, целостным. В качестве защитного механизма обостряется аффилиативная потребность – появляется стремление слиться с толпой, «присоединиться» к общему бессознательному. При одновременном преобладании ценностей индивидуалистичности, эта потребность реализуется в поведении в форме социальной мимикрии, что коренным образом изменяет субъективное восприятие себя, своего сэлфа.

Все описанные проявления постмодернистского общества являются устойчивыми тенденциями, набирающими силу. Многие из них уже сегодня представляют проблему, другие имеют потенциально весьма негативные сценарии развития. Очевидно, что обозначенные тенденции являются следствием закономерного развития человечества, поскольку протекстают из предшествующих этапов развития общества и имеют вполне объяснимые механизмы, в основе которых лежат глобальные изменения последнего времени – ускоренное развитие науки и техники, перенаселение, изменение климата и т. п. Это означает, что указанные тенденции не изменят своего характера без целенаправленного и системного вмешательства, для чего они, прежде всего, должны быть определены как вызовы постмодернистского общества современной науке и образованию.

Одной из наиболее отчетливых тенденций трансформации образования в постмодернистском обществе является переход от транслирующей и фасилитирующей функций образования к посреднической. С развитием человеческого общества знание становится все более доступным, переставая быть до-

стоянием ограниченного круга лиц, когда образовательные учреждения были единственным способом получения доступа к широкому объему специальной информации. Современное состояние информационных технологий и их доступность населению позволяет каждому человеку получать не только практически любые знания из электронных источников, но и перенимать опыт их практического использования, дополняя существующее знание. Развитие интернета позволяет человеку любого возраста и уровня образования быть уже не просто потребителем знания, но и его источником, через свободную публикацию своих изысканий для свободного доступа. Говоря языком постмодерна, знания становятся некоторой формой нарратива, свободной не только для получения, но и для продуцирования, изложения и модификации, в противовес былой закрытости и застенчивости знания.

И этот качественно новый уровень существования знания осваивается подрастающим поколением намного быстрее и эффективнее, чем их родителями и педагогами. Активно используя интернет, дети и подростки не только имеют доступ к более широкому объему обновляемой информации, но и научаются по-другому относиться к знанию – текст на экране монитора перестает быть непреложной истиной, такой, как на страницах учебника. Доверие к достоверности знания снижается, непреложные истины подвергаются сомнению. Это не может не отражаться на взаимоотношениях субъектов образовательного процесса. Уже сегодня в практике высшего, а иногда и школьного образования, педагог вынужден выступать не в роли транслятора знаний, и даже не проводника в мире информации, а скорее комментатора, помогающего обучающимся систематизировать уже полученную ими информацию. В этой связи М. Мид говорит о новом типе культуры, порождающем принципиально иную форму диалога между поколениями – префигуративную культуру, «где взрослые учатся также у своих детей», в отличие от традиционных постфигуративной и кофигуративной культур [6].

Определяя эволюцию образовательных систем уже в терминологии типов научной рациональности, В. Е. Ключко справедливо отмечает, что в классической педагогике учитель выполняет функцию транслятора куль-

туры, в неклассической педагогике учитель выполняет функцию фасилитатора, то есть человека, стимулирующего (от английского *facilitate* – облегчать, помогать, способствовать) осмысленное учение. Постнеклассическая парадигма, по мнению В. Е. Клочко, предполагает постановку качественно новой цели образования – подготовить личность, заинтересованную в самоизменении, обладающую потребностью в саморазвитии и способную создавать общественно значимые продукты собственной профессиональной деятельности. Отсюда меняется и содержание процесса подготовки. Так, педагог не транслирует знания, он организует чрезвычайно важный акт раскрытия значимости знаний в сознании субъекта. Учащийся выбирает только особые, значимые только для него элементы науки, которые способны вписаться и соответствуют ценностно-смысловым координатам его жизненного мира, становятся личностно-значимыми для него и обретают свое место в нем.

В постнеклассической педагогике учитель выступает как посредник между человеком и культурой, понимающий свою посредническую миссию. В. Е. Клочко отмечает: «Тенденция развития педагогической мысли, определяющей практику образования, проходит по «линии»: «трансляционная педагогика» – «осмысленное учение» – «смысловая педагогика» – «онтопедагогика»... За этой логикой развития скрывается смена «внутренних форм», организующих мышление психологов и педагогов» [2, с. 12]. Изменяется отношение педагогов к себе и учащимся, к самому образовательному процессу. Приходит осознание того, что знание в одинаковой мере доступно и учителю, и ученику, что учитель не имеет в этом отношении преимущества. Учитель лишь лучше ориентируется в системе знаний, помогая ученику упорядочивать знания. Одновременно, педагог, работающий в русле постнеклассической педагогики, понимает, что сформировавшаяся у него система знаний не обязательно является единственно верной, и он не должен стремиться переносить ее ученику в неизменном виде. Постоянное обогащение научного знания и пересмотр парадигм также заставляет современного педагога относиться к знанию как к сети, а не системе, и формировать подобное отно-

шение у учащихся.

Важнейшее направление, в котором может реализовываться развитие образования в постмодернистском обществе – это *гуманизация образования*. Как уже говорилось, одной из проблем и отличительных особенностей постмодернистского общества выступает тенденция к дегуманизации в сфере межличностных и общественных отношений. На фоне этих проблем повышается роль образования как инструмента сохранения нормальных общечеловеческих ценностей при развитии личности каждого отдельного субъекта и, соответственно, общества в целом. Актуализация ценностей толерантности, терпимости и взаимного уважения в сознании людей, создание условий для развития нормальной, психологически здоровой личности, становятся сегодня не просто задачей образования, а, возможно, основной его функцией, определяющей совершенно особую роль образования как одного из немногих общественных институтов, которые могут быть использованы для эффективного ответа на вызовы постмодернизма.

Реализация гуманистической функции образования может происходить, прежде всего, через системные изменения в отношении к субъекту образовательного процесса. Несмотря на многочисленные попытки внедрения гуманистических принципов, нынешней образовательной системе недостает гуманности, поскольку сохраняется традиция «мерить людей одной меркой», не принимая во внимание существенные различия в «стартовых возможностях» каждого учащегося. Основным приоритетом при обучении сегодня считается результат обучения, как некоторый достигнутый уровень владения знаниями, умениями и навыками. При этом психологические исследования показывают, что важнейшим критерием самооценки и условием психологического здоровья личности является удовлетворенность самореализацией, как эмоционально положительное ощущение повышения своей трудоспособности, достигнутой путем вложения ненепрерывных усилий в прохождение пути от одного уровня собственного развития к другому. И для самого человека определяющее значение для повышения удовлетворенности самореализацией имеет величина пройденного пути, а не достиг-

нутый уровень. Проще говоря, учащийся с изначально низким уровнем развития (низкими «стартовыми условиями») должен пройти значительно больший путь для достижения «стандарта» успеваемости, чем учащийся с лучшими начальными данными, которые зависят от индивидуально-психологических особенностей и качества ранее проделанной работы по развитию субъекта. При этом, учащийся с низкими стартовыми возможностями, проделывая больший объем работы по достижению стандарта, все же, как правило, достигает меньшего уровня развития, чем более одаренный сверстник, и зачастую испытывает на себе негуманное в своей основе отношение как к «неуспевающему», худшему ученику, причем не только со стороны сверстников и родителей, но и педагогов. Именно это указывает на тот факт, что в части гуманизации образовательной системы предстоит сделать и поменять еще очень многое. Образовательная среда должна гарантировать уважительное отношение к субъекту, реализующему свои способности в меру своих возможностей.

Сказанное выступает лишь одним из вариантов изменений, которые можно предпринять в отношении одной из традиций современной системы образования. Принципиально важно лишь то, что образование должно становиться гуманистическим не столько по содержанию своих программ, но, в первую очередь, по отношению к субъекту образовательного процесса. Показать человеку высокую значимость ценностей толерантности и уважения к другому можно только на примере толерантного и уважительного отношения к нему самому.

Поликультурность постмодернистского общества, приоритет средств массовой коммуникации во влиянии на подрастающее поколение, культура потребления и сокращение агентов социализации заставляют пересмысливать воспитательную роль образования в современном мире. Сегодня дети учатся не в школе, они учатся в интернете и других средствах массовой информации – педагоги с трудом, но все больше признают эту объективную действительность. Реализацию воспитательной функции образования необходимо пересматривать, чтобы образование стало культуросообразным.

Школа и профессиональное образование

должно помогать человеку сформировать свою идентичность, способствуя решению одной из основных проблем постмодерна – утраты психологического здоровья, проявляющейся во фрагментации личности и формировании множественной идентичности. Именно через профессиональное и личностное самоопределение, субъект образования должен находить свой личностный стержень, пусть и не переставая быть «нарративным ресурсом» на просторах интернета. Именно профессиональное становление является входом в воспитательное поле субъекта – необходимость развиваться как профессионалу, формируя у себя соответствующую культуру, может выступать действенной воспитательной мотивацией и условием доверия субъекта к образовательной системе. И уже через профессиональное воспитание может проводиться и воспитание личностное, реализующее все необходимые гуманизирующие воздействия. В этом, вероятно, и состоит возможное решение вопроса о выборе пути дальнейшего развития современного образования: профессионализация или гуманизация – гуманизация через профессионализацию.

Библиографический список

1. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 480 с.
2. Ключко В. Е. Онтопедагогика: Психологические основы и гуманитарный потенциал // Проблемы целительства в психологических и педагогических исследованиях: материалы II Забайкальской межрегиональной Школы молодых ученых. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003. – С. 3-14.
3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – 248с.
4. Монтегю Э., Митсон Ф. Дегуманизация человека. // Современный человек: цели, ценности, идеалы. – М.: ИФАН, 1988, вып. 1. – С. 82-93.
5. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. – 1993. – №3. – С. 118-121.
6. Мид. М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
7. Юнгер Ф. Г. Ницше. – М.: Практикс, 2001. – 256 с.